

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ “ИНВАРИАНТ ПЕРЕВОДА” В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Статья посвящена анализу переводоведческих источников относительно трактовки понятия инвариант перевода. Результаты исследования позволяют констатировать дискуссионный характер интерпретации данного феномена. Наиболее перспективным представляется определение инварианта перевода с позиций коммуникативно-функционального подхода, определяющего данное понятие как величину, устанавливаемую индивидуально для той коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод, с учетом потребностей и ожиданий получателей и инициаторов перевода, специфики их предметной деятельности и цели перевода.

Ключевые слова: инвариант перевода, стратегия перевода, лингвистический подход, коммуникативно-функциональный подход, коммуникативная ситуация.

Статтю присвячено аналізу перекладознавчих джерел щодо трактування поняття інваріант перекладу. Результати дослідження дозволяють констатувати дискусійний характер інтерпретації даного феномена. Найбільш перспективним представляється визначення інваріанта перекладу з позицій комунікативно-функціонального підходу, що визначає дане поняття як величину, що встановлюється індивідуально для тієї комунікативної ситуації, в якій здійснюється переклад, з урахуванням потреб і очікувань одержувачів та ініціаторів перекладу, специфіки їхньої предметної діяльності та цілі перекладу.

Ключові слова: інваріант перекладу, стратегія перекладу, лінгвістичний підхід, комунікативно-функціональний підхід, комунікативна ситуація.

The article is devoted to the interpretation of the definition “translation invariant” analysis in translation studies. The results of the paper discover the speculative nature of the phenomenon. The communicative-functional approach defining the notion as a value estimated within the communicative situation of

translation subject to the needs and expectations of the recipient and initiators of the translation, specific character of their object-related activity and translation goals proves to be the most promising concept of translation invariant.

Key words: translation invariant, translation strategy, linguistic approach, communicative-functional approach, communicative situation.

В современном переводе представлены различные концепции определения инварианта перевода. Унифицированное понимание данного феномена, соотносимого со всеми видами перевода и ситуациями переводческой деятельности, остается нерешенной задачей, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Цель работы состоит в анализе толкований термина “инвариант перевода”, представленных в переводоведческой литературе.

Любая трактовка инварианта предусматривает наличие чего-то общего, неизменного, присутствующего во всех вариантах. Вместе с тем понимание инварианта перевода обусловлено подходом к теоретическому истолкованию переводческого процесса, в рамках которого он рассматривается. В первую очередь речь идет о лингвистическом (текстоцентрическом в терминологии В. В. Слобникова [1]) и коммуникативно-функциональном подходах.

Следует отметить, что лингвистическая теория перевода полностью приняла классическое положение сосюрговской лингвистики об автономности языковой системы, в соответствии с которым как текст в целом, так и составляющие его отдельные единицы имеют свои автономные объективные свойства, независимые от языкового пользователя. Лингвистический подход не учитывает экстралингвистические условия осуществления переводческой деятельности, личности адресанта и адресата, их фоновые знания, когнитивные возможности, особенности коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод, в результате чего инвариант перевода определяется исключительно на основе сопоставления переводного и исходного текстов и определяется как общность их семантического содержания.

Лингвистическому подходу к изучению и осуществлению перевода противостоит коммуникативно-функциональный подход, занимающий ведущие позиции в современных переводоведческих исследованиях. Суть коммуникативно-функционального подхода заключается в изучении перевода в рамках той ситуации, в которой осуществляется перевод, выступая в качестве средства удовлетворения потребностей

коммуникантов (прежде всего, получателей перевода) и инициаторов перевода. При таком понимании сути переводческой деятельности основным ориентиром для переводчика является цель перевода, осознание которой позволяет избрать стратегию перевода, соответствующую специфике и параметрам коммуникативной ситуации. В качестве инварианта перевода, согласно принципам коммуникативного подхода, изначально рассматривалась функция текста оригинала и соответствующих его частей и воссоздаваемый в переводе максимально сходный коммуникативный эффект (коммуникативная интенция автора оригинала, функциональная доминанта, коммуникативное задание, потенциал воздействия) [1]; соотношение содержания текста и ситуативного контекста, разное для каждого конкретного текста и представляющее собой его коммуникативное задание [2: 137].

Вместе с тем некоторые переводоведы, в частности В. С. Виноградов, говорят о преувеличении роли коммуникативно-функционального фактора в переводе, что приводит к “размыванию внутреннего содержания, информативной сути самого текста, оригинала и перевода, к замещению сущности объекта реакцией на него со стороны воспринимающего субъекта” [3]. Определяющим при таком подходе, с точки зрения ученого, становится не сам текст, а его коммуникативная функция и условия реализации.

Неправомерность подобного суждения, на наш взгляд, опровергает понимание “адекватного перевода” в рамках коммуникативно-функционального подхода как прагматически адаптированного в соответствии с оригиналом и нацеленного на воспроизведение того же коммуникативного эффекта, что и текст оригинала, *при сохранении, по мере возможности, содержательной и формальной зависимости от оригинала* [4: 22; выделение наше. — Н. Ж.]. Существующая диалектическая связь между разноуровневыми категориями высказывания (сообщение — смысл — функция) обуславливает комплексный характер инварианта перевода, включающий разные параметры текста.

Развитие коммуникативно-функционального подхода к изучению и осуществлению перевода, анализ широкого спектра коммуникативных ситуаций переводческой деятельности, обусловленных определенной целью, в которых переводной текст используется как средство решения разнообразных задач, возникающих в связи с осуществлением разноязычными коммуникантами и инициаторами

переводу різних видів більш широкій предметній діяльності, приводить до розуміння інваріанта перекладу як величини непостійної, варіюваною з урахуванням цілей перекладу, що відповідають характеру визначеної комунікативної ситуації, потребам і очікуванням учасників акту міжмовної комунікації, що впливають на вибір стратегії перекладу [1]. В. В. Сдобников виділяє три типи стратегій перекладу: стратегія комунікативно-рівноцінного перекладу, що застосовується в разі збігу цілей перекладу з метою створення оригіналу, що передбачає створення функціонального аналога вихідного тексту; стратегія терціарного перекладу, що використовується в тих випадках, коли мета перекладу не збігається з метою створення вихідного тексту (в цьому випадку ініціатор перекладу виступає в ролі “третього лиця” по відношенню до учасників первинного комунікативного акту); стратегія переадресації, що використовується в разі часткового збігу цілей перекладу з метою створення вихідного тексту, внаслідок чого виникає необхідність адаптації тексту до сприйняття аудиторії, відмінної від аудиторії оригіналу по своїм соціальним характеристикам. Стратегія перекладу визначає форму і зміст перекладного тексту, т. є. один і той же вихідний текст може бути по-різному перекладений в різних комунікативних ситуаціях і в відповідності з різними стратегіями перекладу.

Вибір тієї чи іншої стратегії перекладу В. В. Сдобников ставить в залежність від типу комунікативної ситуації і в відповідності з цим визначає адекватність перекладу вже не як обов'язкове відтворення комунікативного потенціалу перекладу, а як “вимога забезпечити результат перекладної діяльності умовам комунікації з використанням перекладу” [5: 141]. В даному випадку адекватність перекладу оцінюється не по його відповідності комунікативній інтенції автора оригіналу, а по його відповідності очікуванням отримувача або замовника перекладу, по відповідності тієї мети, з якою передбачається його використання.

Переклад не во всіх випадках орієнтує виконання на отримувача впливу, аналогічне тому, яке здійснює оригінал на свого адресата. В ситуації терціарного перекладу або переадресації текст оригіналу представляє собою результат обробки перекладачем вихідного тексту, єдиним критерієм оцінки стає відповідність перекладу тієї мети, з якою він виконаний.

Концепція В. В. Сдобникова в некоторой степени входит в противоречие с позицією В. Н. Комиссарова, который наряду с собственно переводом выделяет адаптивное транскодирование, специфика которого определяется “ориентацией языкового посредничества на конкретную группу Рецепторов перевода или на заданную форму преобразования информации, содержащейся в оригинале” [6: 48]. Таким образом, адаптивное транскодирование, подобно переводу, представляет собой “особую репрезентацию содержания оригинала на переводном языке, но в отличие от перевода создаваемый текст не предназначен для полноценной замены оригинала” [там же]. Следовательно, отличие текста перевода от текстов, созданных в результате любых видов адаптивного транскодирования, заключается в том, что текст перевода может использоваться во всех ситуациях, в которых мог бы использоваться оригинал, тогда как текст, созданный в результате адаптивного транскодирования, может использоваться лишь в тех целях, для которых он создавался. С этой точки зрения и терциарный перевод, и переадресация являются разновидностями адаптивного транскодирования.

Несогласованность отмеченных концепций устраняется путем тщательного анализа, представленного в статье О. В. Петровой “Переводческие стратегии в свете коммуникативно-функционального подхода к переводу” [7]. Автор подчеркивает, что в случае реферативного, сокращенного и адаптированного видов перевода процессу перевода предшествует этап обработки исходного текста, т. е. фактически переводу подвергается не оригинальный вариант текста, подлежащего переводу, а вторичный, производный текст. Таким образом, терциарный перевод и переадресация являются переводом иных текстов, отличных от исходных, по отношению к которым перевод также является коммуникативно равноценным, предназначенным для полноценной замены оригинала, что целиком согласуется с трактовкой перевода В. Н. Комиссарова.

Сделанные О. В. Петровой выводы не отменяют того, что оценка адекватности перевода должна осуществляться с учетом коммуникативной ситуации осуществления переводческой деятельности. Перевод не всегда должен оказывать на получателя воздействие, аналогичное воздействию на адресата оригинала, вследствие возможного отсутствия адресата или цели перевода, отличной от цели исходного

текста. Учитывая тот факт, что в случае терциарного перевода или переадресации текст является результатом переработки переводчиком исходного текста, единственным критерием оценки становится “соответствие перевода той цели, с которой он, как и предшествующая ему переработка текста, выполнялся” [7], что позволяет рассматривать коммуникативно равноценный перевод, терциарный перевод и переадресацию не как разновидности перевода, а как типы коммуникативных ситуаций, с учетом которых определяется адекватность перевода.

Проведенный анализ переводоведческих источников относительно трактовки понятия инвариант перевода свидетельствует о дискуссионном характере интерпретации данного феномена. Тем не менее, следует отметить значительный интерес исследователей к данной проблематике, что дает основания полагать, что в скором времени переводоведение окончательно определится с концепцией инварианта перевода. Наиболее перспективным представляется определение инварианта перевода с позиций коммуникативно-функционального подхода, определяющего данное понятие как величину, устанавливаемую индивидуально для той коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод, с учетом потребностей и ожиданий получателей и инициаторов перевода, специфики их предметной деятельности и цели перевода. Вариативность функции текста, а также коммуникативная ситуация осуществления перевода определяют объем инвариантной информации, подлежащей сохранению в переводе.

ПОСИЛАННЯ ТА ПРИМІТКИ

1. Сдобников В. В. Инвариант перевода: миф или реальность? [Электронный ресурс] / В. В. Сдобников. — Режим доступа: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/02/18/sdobnikov_v_v_invariant_perevoda_mif_ili_realnost.pdf
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов — М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
3. Цатурова И. А. Переводческий анализ текста. Английский язык / И. А. Цатурова, Н. А. Каширина // Учебное пособие с методическими рекомендациями. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Перспектива\$ Союз, 2008. — 296 с.
4. Алексеева И. С. Введение в перевод введение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева — СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр “Академия”, 2004. — 352 с.
5. Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как фактор определения стратегии перевода / В. В. Сдобников // Вестник НГЛУ. — 2011. — Вып. 14. — С. 114–123.

6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. — М. : Высш. шк., 1990. — 253 с.
7. Петрова О. В. Переводческие стратегии в свете коммуникативно-функционального подхода к переводу / О. В. Петрова // Вестник НГЛУ. Выпуск 14. Проблемы перевода и переводоведения. — С. 105–113.

Стаття надійшла до редакції 25.03.15